

УДК 82
ББК 83.3(2=Рус)5
Ч 16
В.В. Чалый

**Коммуникативные элементы межличностной манипуляции
в языковой структуре произведений А.П. Чехова**
(Рецензирована)

Аннотация:

В данной статье анализируются отличительные особенности коммуникативного процесса в художественной прозе Антона Павловича Чехова. Главной проблемой исследования является вопрос об использовании в речи литературного персонажа того манипулятивного приёма, который способствует изменению построения сюжета всего произведения. Устанавливаются коммуникативные связи внутри авторского текста и описываются конкретные речевые действия участников общения, которые ставят перед собой особую прагматическую цель.

Ключевые слова:

Коммуникация, речевое манипулирование, собеседник, говорящий, слушающий, коммуникативный акт.

Коммуникативный процесс, проявляющийся в содержательной структуре художественного текста, представляет собой особый акт языковой деятельности: герои литературного произведения по замыслу автора выполняют, общаясь друг с другом, конкретные речевые действия, направленные на достижение какой-либо прагматической цели. В этой связи, как нам кажется, исследователю языка литературного произведения Антона Павловича Чехова необходимо рассмотреть те методы, приёмы и средства, которые применяются одним персонажем для словесного принуждения личности другого. Сложность исследования речевой манипуляции в межличностном взаимодействии, с точки зрения О.Н. Завьяловой, состоит в том, что «далеко не всегда удаётся разгадать истинные цели и мотивы манипулятора, выявить и учесть все экстралингвистические и паралингвистические факторы речевой ситуации – те прагматические составляющие речи, которые делают каждое высказывание уникальным и неповторимым. Одна и та же реплика в различных обстоятельствах может иметь совершенно неодинаковые последствия для психики адресата, иметь различный коммуникативный статус» [1: 567]. Речевое манипулирование есть «вид речевого воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1: 566].

Манипулятивное влияние одной личности на другую чаще всего происходит ради достижения собственных намерений и при этом реализуется в скрытой форме. Поэтому манипуляция, как полагает В.Б. Шапарь, предопределяет «объективное восприятие манипулятором партнёра по общению, стремление добиться контроля над поведением и мыслями другого человека» [2: 361].

Изучая коммуникативные отношения, которые постепенно складываются между участниками общения, исследователи отмечают особенности функционирования данного речевого акта в особой форме. По мнению Т.В. Матвеевой, если коммуникацию воспринимать через призму субъектных отношений между говорящим и слушающим, то диалог необходимо рассматривать «как поле взаимного влияния субъектов, интенции которых могут складываться в различные комбинации, то совпадая, то пересекаясь, то противореча друг другу» [3: 152]. Таким образом, в словесно выраженном акте коммуникации важную роль играет как один, так и другой человек, несмотря на то, что уровень переданной информации каждым из них, безусловно, неодинаков.

Познавая языковую систему коммуникативных связей внутри текста А.П. Чехова, читателю (интерпретатору) следует обратить внимание на элементы межличностной манипуляции, способствующие раскрытию мотивов поведения описанных автором людей, а также весьма важно установить истинные причины совершения ими тех или иных поступков. А.Д. Степанов, анализируя особенности построения коммуникации в чеховских произведениях, отмечает: «Для того, чтобы достичь взаимопонимания, нужно, чтобы слово другого адекватно представляло реальность и/или выражало желания, чтобы оно не содержало манипуляций и самообмана, чтобы оно было действительно, а не по форме адресовано собеседнику, чтобы это слово не заглушал посторонний шум, чтобы говорящий был способен сформулировать мысль или передать чувство в словах, чтобы язык говорящего и язык вообще был достаточен для достижения целей данного коммуникативного акта, чтобы представления о реальности, а также лингвистическая и коммуникативная компетенция собеседников имели поле пересечения и т.д. Все эти условия постоянно нарушаются у Чехова» [4: 14]. Таким образом, писатель подчёркивает как иллюзорность восприятия мира, в котором пребывают его персонажи, так и концентрирует внимание читателя на тех манипулятивных компонентах, с помощью которых адресант (лицо говорящее) стремится подчинить себе адресата (слушателя).

Рассмотрим примеры из произведений А.П. Чехова.

«В первый четверг после этого Орлов жаловался своими приятелям на невыносимо тяжёлую жизнь; он много курил и говорил с раздражением:

- Это не жизнь, а инквизиция. Слёзы, вопли, умные разговоры, просьбы о прощении, опять слёзы и вопли, а в итоге – у меня нет теперь собственной квартиры, я замучился и её замучил. Неужели придётся жить так ещё месяц или два? Неужели? А ведь это возможно!

- А ты с ней поговори, - сказал Пекарский.

- Пробовал, но не могу. Можно смело говорить какую угодно правду человеку самостоятельному, рассуждающему, а ведь тут имеешь дело с существом, у которого ни воли, ни характера, ни логики. Я не выношу слёз, они меня обезоруживают. Когда она плачет, то я готов клясться в вечной любви и сам плакать»[Рассказ неизвестного человека. Т. 8, с. 181].

На наш взгляд, данный фрагмент художественного текста свидетельствует о том, что чеховский персонаж, рассказывая своим знакомым о тяжёлой ситуации, сложившейся в собственной семье (в частности, об отсутствии любой возможности самостоятельно повлиять на поведение супруги), указывает на слёзы как значительный элемент манипуляции, осуществляемой женщиной по отношению к мужчине.

«Вспомнилось мне прошлое, и вдруг мои плечи задрожали, голова склонилась, и я горько заплакала. Мне стало невыносимо жаль самой себя и этого человека и страстно захотелось того, что прошло и в чём теперь отказывает нам жизнь. И теперь уже я не думала о том, как я знатна и богата.

Я громко всхлипывала, сжимая себе виски, и бормотала:

- Боже мой, боже мой, погибла жизнь...

А он сидел, молчал и не сказал мне: «Не плачьте». Он понимал, что плакать нужно и что для этого наступило время. Я видела по его глазам, что ему жаль меня; и мне тоже было жаль его и досадно на этого робкого неудачника, который не сумел устроить ни моей жизни, ни своей» [Рассказ госпожи NN. Т. 6, с.453].

Монолог госпожи, представленный в произведении А.П. Чехова, содержит не только разочарование по поводу несостоявшегося (но ею же манипулятивно «планируемого») поступка со стороны собеседника-мужчины, но и такую важную деталь, как очевидную зависимость женщины, выступающей в качестве «лица говорящего», от эмоционально сильного в своей уверенности слушателя.

«-Хотелось бы у кого-нибудь взять займы рублей двести, триста... Не знаете ли вы такого человека?

- Где ж мне знать? Однако...вам бай-бай пора... Будемте здоровы... Супруге вашей...

Полковник взял фуражку и сделал шаг к двери.

- Куда же вы?.. – заторможенно сказал Зельтерский. – А мне хотелось вас попросить... Зная вашу доброту, я надеялся...

- Завтра, а теперь к жене марш! Чай, заждалась друга сердешного... Хе-хе-хе... Прощайте, ангел... Спать!

Перегарин быстро пожал Зельтерскому руку, надел фуражку и вышел. Хозяин торжествовал» [Гость. Т. 4, с. 9].

Для того, чтобы поскорее избавиться от «неудобного» посетителя, чеховский персонаж использует манипулятивную стратегию – разыгрывает ситуацию вынужденного займа денег, заведомо рассчитывая на отказ из-за жадности и скупости участвующего в общении человека. Это, в конечном счёте, приводит к быстрому разрешению коммуникативной проблемы – нежелание общаться с «трудным» собеседником.

Итак, исследование языка прозы Антона Павловича Чехова позволяет сделать вывод о том, что ряд манипулятивных элементов, которые наблюдаются в монологах или диалогах персонажей, во многом определяют развитие и изменение речевой коммуникации, представленной в сюжете литературного произведения. Автор не только характеризует намерения говорящего добиться любым, даже «тайным» способом, желаемого от слушателя, но и убедительно сообщает о существующей сложности ведения беседы с людьми, не готовыми для прямого и одновременно доверительного общения.

Примечания:

1. Завьялова О.Н. Речевое (языковое) манипулирование // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник. М., 2003.
2. Шапарь В.Б. Психология манипулирования. Ростов н/Д, 2007. 368 с.
3. Матвеева Т.В. Управление собеседником в диалогическом речевом общении // Проблемы речевой коммуникации. Саратов, 2004. Вып. 4.
4. Степанов А.Д. Проблемы коммуникации у Чехова. М., 2005. 400 с.
5. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем: В 30 т.; Сочинения: В 18 т. М., 1974-1983.